

Олег Курбаков

ВОЗМЕЗДИЕ

Олег Курбаков

Возмездие

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23305726
ISBN 9785448390821*

Аннотация

Любовь и измена. Дружба и ненависть. Правда и ложь. Извечные спутники, сопровождающие каждого на жизненном пути. Как поступить, столкнувшись с ними? Как обрести покой, будучи преданным? Что выбрать – месть или прощение? Герои книги, запутавшись в отношениях и стремясь найти для себя лучший выход из ситуации, совершают ошибки, в том числе роковые и неисправимые. До чего способны они дойти, желая наладить собственную жизнь и восстановить душевное равновесие? Ответ – на страницах произведения.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	8
1	8
2	36
3	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Возмездие

Олег Курбаков

© Олег Курбаков, 2024

ISBN 978-5-4483-9082-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Катя вышла из подъезда и огляделась по сторонам. Грустно вздохнула, почувствовав осеннюю прохладу в воздухе, расслабила поводок и пошла с собакой вдоль дома. Пока та останавливалась, что-то вынюхивая под каждым деревом, Катя, как обычно в такие минуты, предалась размышлениям. Особенно её волновал вопрос личной жизни, который с каждой безрезультатной неделей всё чаще возникал в Катиной голове. Сейчас её грезы были о том, что вдруг сейчас именно то утро и тот день, когда она, наконец-то, встретит парня, который бы ей с первого взгляда очень приглянулся. Тот бы с ней о чем-то завел разговор, но ни в коем случае не просто предложил познакомиться, потому что Катя на такие предложения всегда отвечает отказом, так как считает себя девушкой воспитанной и гордой. Отвечать согласием на банальные предложения незнакомых парней такие девушки не должны, считает она, даже если очень хочется. Самый лучший вариант – если бы он попросил о какой-то помощи, тогда она с радостью бы откликнулась на эту просьбу. А потом он бы ненавязчиво, но уверенно взял её номер телефона, объяснив это тем, что хочет увидеть еще раз или что-то подобное. После чего последовали бы звонки, встречи, свидания, ужины, а потом и завтраки. Тогда вся её дальнейшая жизнь была бы посвящена только ему одному, а он бы в от-

вет радовал, делал сюрпризы и подарки, дарил свою любовь.

Но тут Катины раздумья резко прервались, когда неожиданно собака вырвалась и рванула за черной кошкой, перебежавшей им дорогу. Девушка бросилась за ней, на ходу выкрикивая кличку собаки: «Альма! Альма!» Но скорости были разные, и Альма уже скрылась за поворотом. Тут Катю обогнал какой-то парень. Видимо, он шел сзади них и, увидев, что нужна помощь, решил вмешаться. На бегу крикнул: «Сейчас догоню, не переживай!» и рванул следом за её питомцем.

Собака забежала во двор, парень за ней. Катя остановилась, так как не могла больше двигаться с такой скоростью. Ей стало тяжело дышать и она, немного передохнув, продолжила погоню шагом. Подумала о том, что очень давно ей не приходилось бегать и о том, что надо решительно бросать курить, а не надеяться, что эта привычка со временем исчезнет сама собою. Девушка повернула во двор, но там уже не было видно ни Альмы, ни её преследователя. Катя пошла дальше, рисуя в голове живую картину, где она заходит в следующий двор, а навстречу, красиво улыбаясь, идет этот спаситель, неся в руках её глупую собачку. Она его благодарит, на что он в ответ заводит приятный разговор и дальше, как в её мечтах – номера, звонки, встречи и так далее.

Но в соседнем дворе их тоже не оказалось. Катя прошла еще двор, еще один, безрезультатно обегала все соседние улицы. Позже, вечером, подключила к поиску родителей

и лучшую подружку. Но больше ни Альмы, ни парня, она ни разу не видела.

Часть первая

1

«Круче всех на свете!» – воскликнул один из пятерых крепких парней, находящихся в лифте. Его восхищение было адресовано человеку с разорванной шеей и красными мешками под глазами, который с трудом стоял на ногах, в нескольких шагах от них. Рядом с этим человеком суетилась девушка с растрепанными волосами, прикладывая салфетку к его ранам. Двери лифта закрылись и ребята уехали.

«Кто это сделал?» – спрашивает девушка, прижимая салфетку к изувеченной шее. «Я, если честно», – следует ответ, после чего он находит глазами еще одного парня, стоявшего у лестницы, и с трудом бросает ему: «Раздобудь бинты». Тот кивает и поспешно сбегает по лестнице вниз. Герои остаются вдвоем на верхнем этаже небоскреба со стеклянным фасадом, вид из которого открывается на подобные ему строения на фоне ночного неба. В некоторых окнах горит свет. Этот несчастный, дыша через дырку в своем горле, пытается объяснить, что все хорошо. Говорит, глядя прямо в глаза своей подруге: «Верь мне! Всё теперь будет прекрасно».

В это время за окнами начинают мерцать огненные вспышки взрывов на этажах соседних небоскребов, которые

тут же начинают рушиться. Первый, второй, третий. Девушка вскрикивает, разворачивается в их сторону и замирает, наблюдая, как оседают огромные здания, в которых продолжаются взрывы. Герои берутся за руки. Она смотрит в разбитое лицо, ожидая комментариев. И он ей всё объясняет. «Мы встретились в странный период моей жизни». Их головы вновь поворачиваются в сторону небоскребов, превращающихся в руины. Когда осыпается последний из них, взгляды девушки и покалеченного парня встречаются вновь. Картинка начинает дрожать, на мгновение появляется и сразу же исчезает изображение мужского члена. Экран чернеет, пошли титры под песню, в которой мужской голос поет: «Where is my mind...».

В который раз я с удовольствием пересмотрел «Бойцовский Клуб». Полежал еще несколько секунд и нехотя вылез из-под одеяла. Отопление в доме еще не включили, а на улице уже было достаточно прохладно. Очень неприятный период для домоседов, когда достаточно провести минут десять без активных движений, как незамедлительно начинаешь мерзнуть. Я закрыл окно с фильмом на экране ноутбука, открыл другое окно, обновил новости, не увидел ничего интересного. Вздохнул, подтянул колени к подбородку, обнял их и задумался. Четверг. Вечер. Есть желание провести его интересно. С одной стороны, завтра на работу, но с другой – спать и сидеть дома совсем не хочется. Пока еще продолжают быть приятные для прогулок деньки, в такой вечер уж лучше

встретиться с какой-нибудь девушкой, а потом и провести с ней ночь. Но с кем встретиться сегодня? Я начал думать.

Вариант первый. Ира. Она появилась в моей жизни недавно. Считаю её самой лучшей из тех, с кем мне когда-либо довелось близко общаться. Ира девушка высокая, немного ниже меня ростом, у неё милое открытое лицо с весёлыми игривыми серыми глазами. Она довольно привлекательная и интересная, но все её положительные черты и качества, за которые сейчас я так сильно к ней привязан, я увидел в ней не сразу, а через какое-то время после знакомства. Укреплению наших отношений помогло то, что какой-то период мы общались только через интернет, познавая друг друга в разных направлениях и видя перед собой только фотографии и текст. Когда настал день встречи, мы уже не сомневались в удачном продолжении нашего общения. Так и произошло. За первой встречей сразу последовали вторая, третья, а следом и все остальные, без длительных перерывов между собой. У Иры есть, конечно, свои минусы, но ценю её за то, что она с пониманием и уважением относится ко всему, что я делаю или говорю. Заботится, но в меру. Если видит, что мне не нужны советы – молчит. Но и с характером! Не дает мне сильно расслабляться и если замечает, что я в чем-то перегибаю палку, смотрит на меня так строго, что я морально уже практически повержен только силой этого взгляда, после чего терпеливо, но с металлом в голосе добивает меня подробным объяснением, почему я ошибаюсь. Причем гово-

рит так убедительно и понятно, приводя удачные примеры и сравнения, и, что важно, никогда не переходя на личные оскорбления и неприятные выпады в мою сторону, что я ни одного аргумента обычно не могу предъявить и почти всегда безропотно, да и с легкостью с ней соглашаюсь. Вот за этот её характер меня к ней очень тянет. Да и в простых жизненных ситуациях она нередко дает мне полезные советы. Очень часто, когда меня терзает какой-то вопрос или надо справиться с возникшей проблемой, я обращаюсь за помощью и содействием к ней. И каждый раз эту помощь получаю.

Но Ира сегодня работает до восьми вечера, а завтра ей тоже на работу. Мне не очень нравится, когда она уставшая, потому что в такие минуты она молчаливая, скучная и капризная. Встречусь с ней в выходные.

Вариант второй. Валя. Милая девочка. Общение наше началось тоже на сайте знакомств. Вечером второго дня переписки мы встретились, погуляли по её району. Атмосфера была непринужденной и легкой. И она, и я позволяли себе шуточки, подколы, причем, иногда выходя за рамки приличий, но это нравилось нам обоим и нисколько не смущало и не раздражало. Провожая Валу до дома, я оказался, в итоге, в самой квартире. Там она сразу принялась бегать, накрывать стол, а я уже спокойный, уверенный, кушал, пил чай с пряниками, чем еще больше убедил её в том, что человек порядочный. После чая поцелуи на кухне, потом стремительное перемещение в комнату, и страстный энергичный секс,

да такой, что в какой-то момент падаем оба на спины, тяжело дыша и уставившись расширенными зрачками в белый потолок. В тишине слышны только наши громкие дыхания и биение сердец. Вскоре засыпаем.

Утром я нахожу повод уехать, пьем чай, перешучиваемся, но куда уже более скромно и сдержанно, чем перед сном. Уезжаю. В дороге вспоминаю вечер и ночь. Обдумываю, есть ли смысл нам встречаться еще. Взвешиваю все Валины плюсы и минусы и прихожу к выводу, что девушка она хорошая, встречи дома с ней мне бы пришлись по душе, но гулять и вести длинные разговоры – лучше с другими. Немного позже, в этот же день, пообщавшись через смс, мы приходим к выводу, что нам обоим очень понравилось и надо будет повторить. Встречаемся через неделю, через месяц, потом еще через три и так уже года два. Нас обоих это устраивает. Парня у неё нет, она вся в работе с утра до вечера. Я иногда разбавляю ей жизнь, за что она меня вкусно кормит и дарит своё тепло.

Но сегодня звонить Вале мне не очень хочется, тем более встречались мы с ней всего неделю-две назад.

Вариант третий. Алёна. С ней мы познакомились на прошлой неделе, в гостях у общих знакомых. Я её приметил не сразу. При осмотре беглым взглядом увидел обручальное кольцо на руке и поэтому остановил внимание на других, оставив Алёну в стороне. Но потом, когда все присутствующие девушки, по разным причинам, мне стали не интересны,

я обратил внимание и на неё. Скоро я начал смеяться над её шутками, ловить взгляд и сочувственно вздыхать, во время игр, если у неё что-то не складывалось или не везло. Вскоре мы оказались вдвоем на кухне. Курили, общались, шутили, познавая друг друга. В итоге, этот вечер заканчивается тем, что во время первого непродолжительного поцелуя она вырывается из моих объятий и выбегает в коридор, начиная сразу собираться. Я выхожу за ней, не совсем понимая причины побега. Уговариваю остаться, но бесполезно. Она вызывает такси, обувается, целует меня в щеку и уезжает.

Проходит два дня. Про Алёну я уже и не вспоминал, решив, что ничего тут не выйдет, да и проблемы мне с мужем не нужны. И вообще лучше без измен. Мне звонит незнакомый номер. Поднимаю трубку:

– Да.

– Игорь?

– Игорь.

– Привет, это Алёна (пауза). Мы с тобой в гостях у Паши с Юлей познакомились.

Я изображаю радость:

– Алёна, привет! Как твои дела? Давай встретимся!

– Да, давай! Когда?

– Сегодня!

– Сегодня?

Она поперхнулась, откашлялась, посмеялась этому же и спросила:

– А где?

Я задумался. Сразу договариваться встретиться у меня или у нее не лучший вариант, есть риск, что её побег повторится. Надо погулять, а потом уже и подвести к этому. А где с ней гулять? У неё муж, а значит, в центр нам нельзя, надо прогуляться, где безлюднее, чтобы не встретить знакомых. Живет она, если я правильно помню, где-то в районе Мужества. Встретимся недалеко от неё, но и не совсем близко, чтобы не попасться на глаза знакомым.

– Давай на площади Ленина, сегодня, в двадцать!

– Ммммм, – пауза, – давай! Если я буду опаздывать – отзвонюсь!

– Давай, не опаздывай! До встречи!

– Пока!

Я бегом в душ, привожу себя в порядок, проверяю наличие презервативов и беру с собой пропуск на работу, так как в случае удачной прогулки, обратно сегодня не вернусь. Без десяти восемь я уже на выходе из метро, звоню Алёне:

– Привет, я приехал. Ты где?

– Паркуюсь здесь недалеко, куда пойдём?

– Подходи, всё решим. Я у выхода из метро.

– Окей, скоро буду, – вешает трубку.

Я раньше очень не любил эти минуты до встречи с мало-знакомой девушкой. Потому что начинал обдумывать, что я о ней знаю, какие разговоры вести, куда пойти, как поступить, если не будет получаться наладить связь. Или как по-

ступить, если получится наладить связь, это не менее важно и более волнительно. Все эти мысли комом накатывали минут за десять до встречи и проходили минут через двадцать после её начала. Но эти полчаса всегда для меня были неприятным временем, когда я не мог расслабиться и чувствовал совершенно ненужную в таких ситуациях скованность. Но сейчас, когда я уже знаю примерные темы для разговоров, да и просто количество повторений поубавили этот страх, этих моментов уже практически не переживаю.

Я увидел Алену. Она шла ко мне, улыбаясь, немного наклонив голову, прячась от ветра. Заметив на её лице признаки смущения, я расслабился. Это значит, что она будет первые минуты думать только о том, понравилась ли мне, не сказала ли ерунды, не растрепал ли ветер волосы. Такой вариант начала общения меня всегда устраивал, ведь в таком случае я могу вести разговор о чем угодно, пытаюсь понять её настроение, планы и слабые места.

Так мы и шли вдоль набережной. Она мне рассказывала, как провела день, про отпуск, в котором была пару месяцев назад, про встречи с подругами, которые недавно произошли. Я внимательно слушал, иногда беря её за руку, переводя через лужи. Спросил про мужа. Она замолчала, задумалась, потом рассказала. Муж у нее бизнесмен, постоянно в разъездах. Дома появляется редко, да и то эти дни они проводят не всегда вместе, так как он постоянно в делах.

– Зачем тебе такой муж? – спросил я.

– Я очень его люблю. Для меня он – лучший мужчина. Пусть он не всегда рядом, но мне достаточно того, чтобы он был со мной хоть иногда. Мне нравится смотреть на него, слушать его, наблюдать, как он ходит, одевается, разговаривает по телефону. Я получаю от него заряд энергии и рядом с ним чувствую себя уверенно и спокойно. Готова даже переносить эти разлуки, просто зная, что скоро он опять придет, я его увижу, и мы снова будем вместе.

– А он тебя любит?

– Говорит, что любит. Он из тех людей, которые всегда в голове имеют какие-то цели и уверенно идут к ним, жертвуя семьей, здоровьем и отдыхом. Уверена, что других женщин в его жизни нет. Они ему просто не нужны, у него нет на них времени. У него всегда куча дел с более высоким приоритетом, чем эти забавы.

– У мужчины должны быть женщины, я не поверю, что ему хватает просто встреч с тобой, пару раз в месяц.

– Слушай, я не хочу об этом говорить, давай сменим тему. Муж для меня не повод для поддержания разговора.

И она замолчала.

«Вот это расклад, – подумал я, – Если она так любит своего мужа, зачем сама же и пригласила меня на свидание? Может, она из тех, кто не может жить без секса, и иногда отдается понравившимся парням?» Я решил уточнить.

– И давно ты так живешь?

– Как?

– Замужем, но без мужа.

Алёна вздохнула. Было видно, что ей неприятен этот разговор, но она ответила.

– С самой свадьбы, уже пять лет. Я и до свадьбы знала, что так будет, но была счастлива и на таких условиях. А что у тебя с девушками?

Это вопрос я слышу довольно часто. Поэтому с легкостью на него ответил. Рассказал, что когда-то давно были отношения с девушкой, вместе жили четыре года, потом стало надоедать, пропал запал в отношениях. Она целые выходные проводила в процессе просмотра сериалов, я же часто встречался с друзьями и иногда вытаскивал её в кино, рестораны, что тоже уже не приносило особой радости. Так медленно и расстались. С тех пор не могу найти себе девушку, которая бы зацепила и вызывала зависимость и желание ежедневных встреч. Рассказав эту историю, решил перевести разговор опять на неё:

– А как у тебя с парнями?

– У меня есть муж. Ему я не изменяла, – Алёна посмотрела на меня. – И не надо улыбаться, это действительно так!

Конечно, я ей не поверил! За пять лет секс только два раза в месяц! У молодой, красивой! Да не может быть! К тому же она сама назначает свидания и целуется со мной через полчаса знакомства. Не настолько уж я и хорош, чтобы из-за меня отречься от принципов, которым следовала пять лет.

– Почему ты тогда решила встретиться со мной?

– Если тебе не нравится что-то, мы можем больше не встречаться. Я тебе рассказала всё, как есть.

– Так все-таки, почему ты решила встретиться со мной?

– Ты мне симпатичен и показался интересным молодым человеком. Поэтому я и захотела с тобой встретиться. Такой ответ устраивает?

Да как он может меня устраивать! Любящая жена назначает мне свидание, потому что я ей показался интересным и симпатичным? И чего она ждет? Что мы будем вот так гулять каждый день вдоль набережной, как две подружки? Нет, мне такой вариант совсем не нравится. Тем более, я чувствую, что наши отношения могут стать очень даже интереснее, если она окажется со мной в таком месте, где никто нам не сможет помешать, а убегать ей будет некуда. Конечно, это место – её квартира. Надо двигаться в этом направлении.

– Устраивает, – улыбнулся я. – Не замерзла?

– Нет, куда пойдем дальше?

Я огляделся. В этом районе, кроме Авроры, набережной и фонтанов на площади, я не знал куда пойти, чтобы ей было интересно. Да и машину она оставила у метро. Надо будет возвращаться. В кафе идти смысла нет – она за рулем. Остается только добавить романтики, достаточной для поцелуя и перевести его во множество страстных поцелуев с бегающими по телу руками, останавливающимися в определенных местах на какие-то секунды и перебирающимися дальше. Тогда уже можно будет смело идти к машине.

– Пойдем, спустимся к реке!

Я взял Алёну за руку и увидел огонек, загоревшийся в её глазах. Такие одинокие очень падки на романтику. Причем не на букеты цветов, не на ужины в ресторанах при свечах. Им достаточно сорванного одуванчика или вид заката, рассвета, воды, огня. К счастью, я знал много мест, где можно организовать просмотр подобных зрелищ.

Мы спустились к реке. На горизонте уже заходило солнце. Я подошел к ней сзади и не спеша, спокойно поцеловал в затылок, чувствуя запах её волос. Подумал, что она потратила на сборы на нашу встречу гораздо больше нервов, времени, шампуня и других моющих и косметических средств. От поцелуя она не вздрогнула, не шелохнулась. Просто стояла и, молча, смотрела на заходящее солнце. Я поцеловал её в шею. Она повела плечом и улыбнулась то ли от того, что ей было щекотно, то ли от удовольствия. Прикоснулся губами к её виску и тут почувствовал, как участилось её дыхание, увидел, что она прикрыла глаза. Я развернул Алёну к себе и начал страстно целовать лоб, глаза, губы, подбородок, шею, опять губы. Её дыхание участилось, и она крепко прижалась ко мне. Тут я резко остановился. Взял ладонями её голову, посмотрел в её маслянистые глаза и сказал:

– Поехали к тебе!

Она смотрела на меня удивленно и немного даже с возмущением. Я смотрел на неё ласково и нежно, как на ребенка. Секунд десять мы стояли в тишине, глядя друг на друга, по-

том Алёна вздохнула и сказала:

– Я не могу так. Никогда не приводила в свой дом мужчин. Это будет нечестно по отношению к мужу.

Отлично! Значит, целоваться здесь это нормально. А привести парня в дом вдруг нечестно!

– Поехали ко мне, – предложил я.

Она задумалась. Я продолжил:

– Пойдем пока к твоей машине, по дороге всё решим.

Мы поднялись на набережную и уже, крепко держась за руки, пошли обратно. Некоторое время никто из нас не проронил ни слова. Вдруг Алёна сказала:

– Едем ко мне. Но, возможно, ничего не будет. Мне сложно на это решиться. Если ничего не будет, потом не обижайся, договорились?

– Договорились! – улыбнулся я.

«Ничего не будет», – да как такое возможно? Я больше боялся, что она передумает в пути, и мы разъедемся каждый к себе домой. Но уж если мы будем у неё, я не представлял, что нас может остановить.

Через полчаса молчаливой езды мы были у её подъезда. Я видел, как она нервно оглядела окошки, из которых могли выглядывать любопытные соседки, никого в них не увидела и поспешила быстрым шагом к дверям, не оглядываясь, будто меня и не было рядом. Я поспешил за ней. Зашли в подъезд. Квартира была на первом этаже. Алёна быстро открыла дверь, я зашел и с радостью заметил, что она опять расслаби-

лась, как только заскочила за мной следом и закрыла замок изнутри. Всё, мы на месте. У меня не было желания пить чай, вести разговоры. Я притянул Алёну к себе и крепко впился в её губы. Она на секунду напряглась, но тут же расслабилась и начала отвечать на поцелуи. Я чувствовал биение её сердца. Я увидел кровать в комнате, туда мы и продолжили движение, не прерывая слияния губ.

Минут через двадцать мы уже пили чай на кухне. Она молчала, её грызла совесть. Меня тоже грызла совесть, но по другой причине. Мы так долго, с такими нервами шли к этому, а меняхватило минут на десять, причем я даже не понял, понравилось ли ей или она только разогрелась к тому времени, когда я уже сгорел. А что она хотела? Я весь вечер только и думал об этом, а она мне еще вставляла палки в колеса. Ничего, в следующий раз все будет хорошо. Я улыбнулся и положил свою ладонь на её.

– Ну, что ты загрустила?

– Мне стыдно перед мужем.

– Да не переживай ты, ничего плохого не произошло. Ты же не по-пьянке с кем-то переспала.

– Это еще хуже.

Я не знал, как в такой ситуации себя вести. Мне захотелось домой.

– Муж твой ничего не узнает. Так что переживать нечего. А стыд этот через пару дней у тебя пройдет. И все будет, как прежде. Или ты боишься мужа?

– Бояться мужа стоит тебе. Меня он и пальцем не тронет. Просто вышвырнет из своей жизни.

У меня настроение совсем упало. Захотелось домой еще сильнее.

– Ладно, Алёна, ты не грусти. Ничего плохого ты не сделала. А сейчас я поеду, завтра рано на работу.

Я доел сушку и вышел в коридор. Она даже не подошла, пока я одевался. Когда собрался – позвал её. Молча, без эмоций, поцеловались и расстались.

На следующий день я ей не звонил. Звонил сегодня – телефон выключен. Послал смс – нет отчета о доставке. До сих пор аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Поэтому вариант с Алёной на сегодня тоже отпадает, хотя мне он казался самым интересным. Вторая серьезная встреча с девушкой для меня обычно самая запоминающаяся. Первая ознакомительная. А третья уже обыденная.

Вариант последний. Незнакомка. Этот вариант я сразу исключил. Потому что сегодня четверг, а завтра на работу. Тратить время, без гарантированного результата мне не хотелось.

Значит, все-таки Ира. Я вылез в интернет, нашел её там.

Привет!)

Привет!

Как настроение? Как работается?)

Устала очень. Скорее бы этот рабочий день закончился. Ты чем занимаешься?

Я уже отдыхаю, сегодня раньше освободился. Сейчас кино дома смотрел, строю планы на вечер)

Понятно

Ты что-то совсем не в духе сегодня. Что-то произошло?

Да нет, все нормально, просто день напряженный. Клиенты раздражают.

Ладно, не переживай, скоро домой. Может, встретимся, сходим куда-нибудь?

Нет, Игорь, не сегодня. Я хочу скорее оказаться дома и ничего не делать. Давай завтра?

Я к тебе подъеду к восьми вечера, хотя бы до дома провожу. Очень соскучился!)

Ира замолчала. Это обычное дело, когда она на работе.

А работает она в банке, с физическими лицами. Похоже, в эту минуту какое-то физическое лицо сидит перед ней и задает вопросы, заставляя меня ждать ответа. В последние дни я стал замечать, что Ира уже не так радуется нашим встречам, как раньше. И понимал причину. Ей хочется серьезных отношений, хочется жить вдвоем, строить планы, ходить в магазины, ездить в отпуска вместе. А мне комфортнее одному и я ничего не могу с этим поделать. В последнее время у неё это слишком обострилось – стала чаще об этом говорить, на что мне пришлось пообещать, что скоро-скоро мы решим этот вопрос. Но она уже начала догадываться, что решать его я не собираюсь, и поэтому часто обижалась.

Пауза слишком затянулась, а мне надо решать что делать. Набрал смс: «Ириша, я к 20-ти подъеду, не уезжай без меня) Хорошего окончания дня!)» Уложился в семьдесят символов. На рабочем месте Ире нельзя разговаривать по телефону, поэтому приходится общаться так. Минуты через две пришел ответ: «Приезжай». Без знаков, без радости. Что-то явно не так. Хорошо, что я решил сегодня с ней встретиться, хоть наведу порядок в её мыслях. Тут важно не упустить момент и успеть восстановить баланс в отношениях, пока наедине с собой или, что еще хуже, с подружками, она решит, что нам надо расстаться. А терять Иру я очень не хочу.

Я собрался, поехал и ровно к двадцати уже был у выхода из банка, в котором она работает. Внутрь не заходил, так как мне не хотелось, чтобы её коллеги смотрели на меня, оцени-

вая, что за парень у Иры. Общаться с ними мне не особо интересно, а сидеть и молча ждать, я посчитал не очень удобным. Я лучше на улице постою, покурю.

Минут через пять Ира вышла. Несмотря на усталость, она выглядела отлично. Стройная, высокая, на каблуках она аккуратно спустилась по ступенькам. Я подал ей руку, притянул к себе и крепко обнял – не потому, что так надо, а потому что хотелось это сделать. Мы посмотрели друг на друга, поцеловались, улыбнулись и распустили объятья.

– У меня нет сил даже домой ехать, – повиснув на моей руке, пожаловалась Ира.

– Пойдем, перекусим! Заодно отдохнешь, расслабишься!

– Пойдем. Веди меня.

Я взял её за руку, и мы направились в ресторанный дворик ближайшего торгового комплекса. Как только мы туда зашли, Ира потянула меня в ближайший магазин одежды.

– Давай зайдем, посмотрим! Не долго! Обещаю!

– Пойдем, пойдем! – сейчас мне было в радость даже пройти с ней по магазинам. Бывают такие дни, когда к человеку тянет сильнее, чем обычно, без видимых на это причин.

– Что ты хочешь посмотреть?

– Еще пока не знаю, – пожалала она плечами и встала рядом с вешалками, поочередно перебирая разноцветные платья, висевшие на них.

– Мне вот это нравится, – сказал я, ткнув пальцем в по-

нравившийся цвет.

– Да? Мне кажется оно какое-то слишком простое. Деревенское. А как тебе это?

– Красное? Ни разу не видел тебя в красном.

– А вот теперь увидишь! Нравится?

– Да вроде нормальное. Померь!

Ира взяла его и еще одно и зашла в раздевалку. Я встал рядом, снаружи.

– Игорь, подойди сюда!

Я заглянул. Ира стояла босиком в этом платье и с милой улыбкой смотрела на меня. Платье подчеркивало её грудь, которая в нём казалась больше. Длина тоже была в самый раз, не сильно оголяя ноги, но низ платья был очень легкий. Я представил, как на ветру оно будет колыхаться, притягивая взгляды мужчин и тем самым открывая им первые звенья в цепочке их фантазий, но так как оно по своему фасону не позволяло видеть лишнее, я дал согласие.

– Супер! Мне очень нравится!

– Тогда возьму. Второе даже мерить не буду, – и она задернула занавеску прямо перед моим лицом.

Я не понимал, что с ней происходит. Или она действительно стала равнодушной ко мне или специально это демонстрирует. Я к ней ехал, чтобы увидеть, поговорить. А она убежала в первый же в магазин и совсем не уделяет мне внимания. Этому должно быть какое-то объяснение. Про Алёну она знать не могла, общих знакомых у них нет, а я никому

про неё не рассказывал. Может, кто видел нас вместе и сказал ей? Но почему она тогда прямо мне об этом не скажет? Да и вряд ли бы она тогда продолжала общаться со мной. Я не знал, как мне найти ответы на эти вопросы. Напрямую спрашивать бесполезно, не ответит. Остается только наблюдать и догадываться.

Ира вышла из раздевалки, прошла мимо меня и подошла к кассе. Может, она хочет, чтобы я ей купил это платье? В любом случае, это улучшит обстановку.

– Я тебе его дарю, – подошел я, доставая кошелек.

– Не надо, Игорь! – махнула она рукой, посмотрела на меня, – повода нет дарить подарки.

Кассирша уже взяла купюры из рук Иры, поэтому я убрал кошелек обратно, испытывая неловкость и почувствовав злость на себя, на Иру, на кассиршу. Обсуждать волновавшие меня вопросы сейчас настало самое время. Уже не было смысла скрывать, что между нами что-то не так. Мы вышли из магазина.

– П-поздравляю с покупкой, – сказал я не своим голосом, оттого, что во рту все пересохло, и словно ком встал в горле. Хотел изобразить равнодушие, а изобразил робкого зайку.

– Спасибо! Ты не обижайся, что я не разрешила тебе заплатить. Мне просто неудобно было. Как будто сама напросилась.

– Я не обижаюсь. Просто если я предлагаю, значит, сам этого хочу. Получается, хотел сделать что-то, что достави-

ло бы радость и тебе и мне, а в итоге это только привело к тому, что мы сейчас идем без настроения.

– Я иду с настроением! А если у тебя всё плохо – ничем не могу тебе помочь. Я весь день работала, очень устала. Ты приехал по собственному желанию. Спасибо тебе. Мне приятно. Но у меня нет сил на то, чтобы поднимать тебе настроение!

– Да всё у меня нормально! Но может быть лучше, если ты будешь более общительна со мной.

– Хорошо. Как дела? – спросила Ира, всем своим видом показывая, как ей надоели мои жалобы.

Я решил, что нет необходимости отвечать на этот вопрос. Мы подошли к суши-бару, выбрали места, где вокруг было меньше народу, сели напротив друг друга и начали изучать меню. Каждый своё.

Подошла официантка. Мы по очереди сделали заказы и, дождавшись, когда она уйдет, я вернулся к разговору с Ирой.

– Ириша, расскажи мне честно, что происходит в твоей голове. Я вижу, что что-то не в порядке. Давай всё обсудим и решим, как улучшить ситуацию.

– Я не знаю, Игорь. Может, это работа меня так угнетает, может неясность в развитии наших отношений, может, депрессия напала. Ничего особенного. Но в этом-то может и вся проблема. Хочется чего-то особенного. Счастья хочется. А все как-то ровно, скучно. Тебе так не кажется?

– Да, всё верно. Но это же легко исправить! Давай прове-

дем с тобой чудесные выходные, устроим поездку куда-нибудь, романтический вечер с медленными танцами и душевными разговорами под бокал вина! Давай? Это же так просто! Я сам этого очень хочу!

– Давай! Ты всегда сначала так красиво говоришь, а потом откладываешь, переносишь и забываешь.

– Ира, я тебе обещаю... – тут подошла официантка, и я замолчал, решив, что ей незачем слушать мои обещания. Когда мы опять остались наедине, я наклонился над столом, чтобы быть ближе к Ире и продолжил, – ...обещаю, что не подведу. И, поверь мне, что дальнейшие наши отношения будут только улучшаться, причем заметными скачками.

Я пристально посмотрел на неё. Ира сидела задумчивая и очень милая. В её глазах я видел недоверие, но она очень хотела, чтобы всё было так, как я ей описывал, и не стала спорить, а решила сменить тему разговора.

– Хорошо. Чем сегодня занимался?

– Работал, потом домой пораньше поехал, как начальник ушел. Фильм смотрел, отдыхал. Потом сразу к тебе. А ты как?

– Чуть не проспала, опоздала на работу минут на десять. Директор заметила, прислала мне замечание по электронной почте, но на словах ничего не сказала. А так, всё, как обычно – клиенты, клиенты, клиенты.

Тут я заметил, что в ресторан зашел мой друг Толик, с которым вместе в школе учились. Видимся мы довольно часто,

так как живем рядом и иногда заходим друг к другу в гости. Мой друг парень свободный, но почти всегда с девушками. Сейчас он тоже был не один. Рядом с ним к столикам шла высокая худая ухоженная брюнетка. Его типаж. Сам Толик парень простой, пижоном его не назвать. Часто его можно встретить у магазина, распивающим пиво с сомнительными личностями. Но он очень падок на таких вот красавиц и перед ними представал в образе совсем другого человека. Аккуратного, интеллигентного и воспитанного, с хорошими манерами и необыкновенным чувством юмора. Большинство своих шуток он повторял на каждом свидании с новой девушкой.

Ира посмотрела в направлении моего взгляда, увидела Толика и вздохнула:

– Одними дорожками ходите.

Она не скрывала свою нелюбовь к моему другу, из-за того, что считала, что с ним я деградирую и часто предпочитаю встречи с ней безделью с ним. Может, оно так и было, но вместе нам очень весело и за столько лет общения мы с Толиком уже так сильно привязались друг к другу, что наше общение стало перманентной составляющей моей и, думаю, что и его, жизни.

Толик заметил нас, усадил свою спутницу за стол, предварительно выдвинув стул и подставив его под неё. После чего, наклонился близко к её лицу, что-то объясняя и кивая в нашу сторону, затем, дождавшись её согласия, направился

в нашу сторону. Он рассказывал, что свои джентльменские манеры приобрел, специально просматривая фильмы, события которых происходят в эпоху «балов, лакеев, юнкеров». Вряд ли бы его этому научили товарищи, с которыми он пьет пиво.

– Как вам? – незаметно кивая на девушку, первым делом спросил он, когда подошел к нам.

– Нормально, молодец! – похвалил я.

– Привет, – поздоровалась Ира.

– Не хотите сегодня в клуб сходить? Мы собираемся на Грибоедова. Там новый какой-то открылся.

– Нет, спасибо, Толян, завтра на работу, – вежливо отказался я.

– Ну ладно, не буду вас отвлекать. Да и девушку нельзя долго одну оставлять – уведут, – подмигнув мне, сказал Толик. – Рад был встретить!

– Давай, удачи! – подмигнул я в ответ.

– Пока, – попрощалась Ира. Когда Толик отошел, она продолжила. – Как ему не надоедят эти встречи, скорее бы встретился с той, которая бы его под каблуком держала. Ему же лучше будет.

Иногда я жалею, что слишком много рассказываю Ире. И ей и мне гораздо легче бы жилось без моих откровений. Но она такой человек, с которым хочется делиться, обсуждать события своей жизни и жизни окружающих людей. Один раз разговорился так, что рассказал ей про всех своих

бывших. Подробно. Этого делать точно не стоило. Но она так внимательно слушала! В те минуты мне казалось, что даже с уважением. Она не обиделась, но после этого очень часто напоминала об этом, пренебрежительно вспоминая какие-то эпизоды из моих рассказов, причем показывая их с такой стороны, с которой я смотрелся не в лучшем виде.

– Это его личное дело, – защитил я друга, – давай обсудим выходные. Где их проведем?

– Не знаю. Ты же мужчина и организатор. Предлагай!

– Давай завтра вечером встретимся у меня, устроим романтический ужин, потом выпьемся и на следующий день устроим шашлыки, например. А в воскресенье съездим куда-нибудь, погуляем?

– Ужин ты сам приготовишь?

– Приготовлю! От тебя требуются только присутствие, хорошее настроение, похоть и страсть!

– Замётано! – рассмеялась она.

Тут мне пришло сообщение. Может, Алёна? Я аккуратно, спокойно, достал телефон, чтобы у Иры не возникло подозрений. Смс было от Толика: «Пойдем сегодня с нами, моя возьмет подружку! Я договорился!)))» Я посмотрел в их сторону, он улыбался во весь рот и махал мне ладонью. Девушка тоже повернулась и улыбнулась. Ира посмотрела на них, потом на меня:

– Что такое?

– Толян пожелал нам приятного аппетита, – соврал я.

А сам задумался. Предложение интересное. Дома сидеть мне не хочется. Ира устала, скоро поедет. Провожу её и со-звонюсь с Толиком, там всё и решим.

– Поехали уже, я спать хочу, – зевая, обратилась ко мне Ира.

– Да, поехали! – я показал знаком официантке, что нам нужен счет. – Разрешешь мне оплатить наш ужин?

– Оплачивай, – улыбнулась Ира.

По дороге домой, в метро, она спала у меня на плече, обхватив своими руками мою. Я видел взгляды парней, обращенные на неё. Они вызывали во мне чувство гордости, что у меня такая девушка. Ревности не было. Я не боялся, что кто-то может её у меня увести. Ира слишком честная и сразу бы мне рассказала, если бы кто принялся за неё ухаживать или начал оказывать знаки внимания.

От метро я проводил Иру до дома. Мы постояли, целуясь, у подъезда, после чего разошлись с уговором встретиться завтра.

Через час я уже заходил в клуб с Толиком и двумя симпатичными девушками. Одной из них была Кристина, которую я видел в суши-баре, а вторая – её подруга Ксюша. Очень приятная и общительная. Весь вечер мы с Ксюшей провели в компании друг друга. Толик со своей девушкой почти сразу куда-то отделились, а мы сели за стол, на мягкие подушки, и завели веселую и непринужденную беседу. На танцпол выходили только на медленные танцы, иногда не пре-

рывающая начатый разговор, иногда молча. Ксюша клала голову мне на плечо, а я сильнее сжимал свои объятия и наслаждался счастьем этого момента. Я видел легкую улыбку на лице Ксюши. Нам было хорошо друг с другом.

Про Иру я не забыл. Да и планов на Ксюшу у меня особых не было. Обычно в таких ситуациях я рассуждаю так: «Случится, так случится. Нет, так нет. Напрягаться не буду. В любом случае я в выигрыше. Либо останусь неприступным в глазах Ксюши и честным перед Ирой, либо получу удовольствие и останусь довольным собой. Всё-таки, очередная маленькая победа».

Через какое-то время я почувствовал, что пьян и меня клонит в сон. Скоро надо просыпаться на работу, а я еще не ложился. Ксюша уже посапывала у меня на плече, а я последние полчаса курил сигарету за сигаретой, нехотя допивая коктейль, и раздумывая о перспективах нашего общения. Остаться тут больше незачем, надо ехать по домам. К себе не приглашу. И она не в форме, да и мне лениво. Аккуратно взяв за плечи, я развернул её к себе и прошептал: «Ксю-ша». Стал ждать, пока она проснется. Она открыла глаза нехотя, очень медленно, рукой прикрываясь от огней ярких ламп.

– Что? Сколько сейчас? – хрипло спросила она.

– Почти три часа. Надо ехать. Ты где живешь?

– Где Кристина?

– Они давно уехали. Подходили попрощаться. Ты уже спа-

ла.

– Блииин! Поехали! Мне на Владимирскую надо.

Мы вышли, я поймал Ксюше машину, поцеловал на прощанье. Она уехала, помахав мне рукой в окошко. Я прыгнул в следующую машину.

– На Лахтинскую. Сколько будет стоять?

Водитель посмотрел на часы и сразу же тронулся.

– Пятсот, если на мосты успеем. Если не успеем, то тысяча, поедем через вантовый.

Мне не хотелось спорить, тем более, опаздывать на мосты. Я кивнул: «Хорошо».

Через двадцать минут я был уже дома. Разулся, поставил будильник и в одежде рухнул на кровать.

Раздались резкие, прерывистые и громкие удары барабанов. И следом, не менее громкое гитарное соло. Проснулся я в половину восьмого от пронзительного будильника на телефоне, который исполнял песню «Осень» группы «Пилот». Звучало актуально, но я его вмиг выключил, сел на кровать и протер глаза. После вчерашней прогулки чувствовал себя совсем не хорошо, поэтому пришлось найти силы, чтобы добраться до душа, не поддаваясь желанию переставить будильник.

Душ меня взбодрил, после него я зашел на кухню, нашел в холодильнике бутылку йогурта, выпил его, собрался и вышел из дома.

На улице было холодно, градусов пять тепла, я поежился, включил музыку на телефоне, вставил наушники и быстро пошел до метро. Город проснулся. На остановках уже скопился народ, проспект заполнился машинами, а тротуары людьми. Большой поток двигался в одном направлении со мной. По сутулым спинам людей я замечал, что зябко не только мне. Сейчас по утрам особенно чувствуется осень, причем её неприятная сторона.

Скоро я был уже в метро. Здесь тепло. Три эскалатора работали на выход и были полностью забиты людьми. В воздухе чувствовалось всеобщее раздражение от того, что на улице

холодно, что кругом так много народу, что надо обязательно ехать на нелюбимую работу, учебу или по каким-то неотложным делам. Посвятить же время самому себе получится только часов через десять и то, если останутся силы. Но, не смотря на понимание этого, люди покорно соглашались с такими неудобствами и преодолевают их изо дня в день. «Так положено, иначе никак, такова жизнь», – считают они. По крайней мере, мне казалось, глядя на их недовольные, но смирившиеся лица, что они думают что-то подобное.

Мне вспомнились мои размышления из детства. Когда я, второклассник, иду в школу утром одного из зимних месяцев. На улице около восьми часов и где-то минус двадцать градусов. Рядом со школой, глядя на вереницы стекающих к ней учащихся, у меня, маленького, замерзшего и не выспавшегося, возникает мысль. Мы ведем себя как роботы. Нас дома включили, то есть разбудили, зарядили – покормили кашкой и выпустили на улицу. Мы, зная маршрут, приблизительное время и расстояние, еще не зная формул, высчитываем примерную скорость и идем. Маленькие роботы с большими рюкзаками и сутулыми от холода и тяжести учебников плечами. «Так положено, иначе никак, такова жизнь», – тоже считали мы. Я подумал, что за все прошедшие годы мало что поменялось. Все мы такие же роботы, только стали больше.

Я прошел через турникеты, встал на эскалатор и начал играть в «гляделки» с проезжающими навстречу. Если удава-

лось зацепить взглядом какую-нибудь девушку, то не отрывал его до последнего, иногда даже приходилось для этого разворачивать голову назад и встречать такую же реакцию от неё. После чего обменивались улыбками, и уже с более позитивным настроением я продолжал ловить взгляды следующих людей.

В вагоне мне посчастливилось встать в угол, между сиденьями и дверьми, которые не открываются на станциях с этой стороны вагона. Садиться, даже при наличии свободных мест, смысла нет, так как на любой остановке может зайти бабуля, встать перед тобой и, будто не нарочно, начнет цеплять тебя своей авоськой, пока ты не откроешь глаза, не увидишь её и не уступишь. Еще может какая-нибудь сердобольная женщина увидит тебя, увидит эту бабулю, подойдет к вам и, неприятно улыбаясь, спросит: «Вы пенсионер?» или «Вы инвалид?», в лучшем случае просто скажет: «Молодой человек, уступите, пожалуйста, место женщине!» – указывая пальцем на смущенную старушку. Ты встаешь, и дальше уже едешь стоя, постоянно изгибая тело под разными углами, чтобы пропустить пассажиров. Очень редко я видел, чтобы в такой ситуации человек, которому тяжело стоять, подошел и вежливо сам попросил уступить ему место. Считаю, что это лучший вариант – и он в итоге сидит довольный, и ты понимаешь, что человеку тяжело, раз он обратился, и ему действительно больше нужны занять сидячее место, чем тебе и поэтому не испытываешь чувство досады

из-за смены положения. Но такое редко происходит. Люди не любят просить.

На «Горьковской» в вагон зашла интересная пара. Бабушка с дедушкой, вместе им лет под сто пятьдесят, одеты аккуратно, чистенько, но по одежде видно, что она старая, поношенная. Они тихонько прошли к дверям, где стоял я и, держась одной рукой за поручни, а другой за руки, встали рядом со мной. Они не стали протискиваться сквозь толпу в поисках места, не встали ни у кого над душой. У меня сложилось такое впечатление, что они и не хотели, чтобы им кто-то уступал. Им было неловко от этого. Будто они живут в своем мире, в котором они никого не трогают и не хотят, чтобы на них обращали внимание или просто стесняются внимания к себе. Я начал изучать их, осматривая одежду, слушая разговор, обращая внимание на мимику и жесты. Никогда специально этому не обучался и не могу быть уверенным, что сделанные после наблюдений выводы совпадали с реальными фактами, но это занятие помогало скоротать время в пути и забавляло меня.

Вдруг мне подумалось, а не таким же я буду лет через пятьдесят? С одной стороны, в их положении есть следующие плюсы: конечно, у них большая любовь, это видно по тому, как нежно они держатся за руки и как ласково смотрят друг на друга. У них, скорее всего, есть свой дом, какие-то сбережения. Наверняка дети, внуки. Есть воспоминания. И все? Конечно, нет. Но в голову больше мне ниче-

го не пришло. Ожидания? Надежды? Мне кажется, что нет. Во всяком случае, не в таких размерах, как у меня или людей моего возраста. Счастливы они? Пока вместе – безусловно. Но что произойдет, когда кто-то из них останется один? Жизнь закончится и для него. Такого для себя я в будущем никак не хотел. Но как избежать подобного? Я решил, что нужно обязательно стремиться к состоятельной и активной старости, чтобы вместо одиноких вечеров коротать время с друзьями, вспоминая прошлое, играя в различные игры и позволяя себе в такие встречи выкурить сигару и выпить несколько бокалов дорогого напитка. А выходные проводить с внуками, которых подкидывают дети, отправившись в очередное путешествие. Пожалуй, да. Такой вариант нравился мне больше остальных. Мне даже стало как-то легко на душе от того, что я нашел для себя тот вид старости, который меня устроил.

«Фрунзенская», следующая станция «Московские ворота», – объявил голос. Я вернулся из своих раздумий в реальный мир, пробрался сквозь плотно прижатые друг к другу тела пассажиров и выскочил на платформу.

На эскалаторе я вспомнил про утренний холод и застегнул куртку. Сразу на улице светофорный переход, который можно успеть перебежать, если при выходе из метро горит, но не мигает зеленый. Так было и в этот раз. Я побежал в сторону перехода, но тут, идущий передо мной мужчина сделал шаг влево, и я зацепил его плечом. Он остановился и схва-

тил меня за руку. Мне пришлось тоже остановиться. Я про-
бормотал: «Извините», – рассчитывая, что он меня отпустит,
и я продолжу свой путь. Но его хватка не ослабла. Подняв
взгляд, я увидел, что он широко улыбается, сверкая белы-
ми зубами, и почему-то радостно смотрит на меня. Сначала
я был в недоумении, чему он так рад. Но тут в моей памя-
ти возник образ друга прошлых лет, которого мне напомнил
этот парень. Присмотревшись, я понял, что это он и есть!

– Макс? Ты?

– Игорь?

Мы дружно рассмеялись.

Да, это был мой старый друг, не виделись мы уже боль-
ше десяти лет, да и общались всего год, когда мне было лет
тринадцать. Макс года на три старше меня. Он жил в нашем
дворе, потом куда-то переехал, так мы и потерялись. Но об-
щение наше я хорошо помню. Тринадцать-четырнадцать лет,
это тот период, когда начинаешь познавать все запретное.
Алкоголь, сигареты, девчонки. Что касается последних, то
в те года голова была забита мыслями о них, но они каза-
лись недостижимы. Надежду вселяли старшеклассники, ко-
торые всюду уже встречались с девочками и любили вече-
ром, на скамейке, рассказать младшим товарищам подроб-
но о своих успехах, попивая пиво через затяжки сигаретного
дыма. Одним из таких друзей-старшеклассников и был для
меня Макс.

Но сейчас я смотрел на него с какой-то неловкостью. Макс

стал солидным. Сейчас я, одетый в джинсы, свитер, куртку и кеды, стоял рядом с ним, как мальчишка. Макс был одет аккуратно, ухожено. Да и весь он был какой-то чистенький, красивый, но в тоже время в нём не было ничего женственного. Наоборот, исходила какая-то мужская сила. Девчонки от таких парней млеют. Да еще, судя по виду, Макс при деньгах.

– Как поживаешь, дружище? – начал он. – Чем занимаешься?

Я растерялся, не зная, как лучше ответить ему на этот вопрос. Что сказать хорошего о своей работе, да и о жизни в целом, я не смог с ходу придумать. Решил перенести этот разговор, чтобы не сказать лишнего, побоявшись, что Макс может посчитать меня мелким и неинтересным.

– Макс, давай обменяемся номерами, созвонимся и встретимся. Обсудим всё, вспомним былое! – предложил я, улыбаясь. Я ощутил, что получил прилив энергии и настроения от Макса. Есть такие люди – просто находясь рядом с ними, чувствуешь себя уверенней, позитивнее, легче, свободнее. Причину я не знаю. Но это так. Мне даже захотелось, чтобы нас вместе увидел кто-то из моих знакомых. Что я стою, поддружески общаюсь с таким человеком, как Макс.

– Да, конечно, давай обменяемся и сегодня же созвонимся и встретимся. Ты же здесь работаешь где-то? До сколько?

– До шести, – ответил я. Макс говорил так быстро, что я тоже быстро выпалил ответ. Я даже не успел ему сказать, что

сегодняшний вечер у меня уже запланирован с Ирой, как он перебил меня.

– Отлично, давай тогда здесь же в шесть пятнадцать! – опять заразно улыбнувшись, сказал он. – Говори номер!

Я продиктовал свой номер, решил, что такие встречи большая редкость, и Ира должна меня понять. С ней мы за это проведем чудесные выходные. Буду делать все, что она захочет! Купим ей что-нибудь из одежды.

Макс послал вызов и у меня высветился номер его телефона. Я сбросил.

– Вижу, запишу! Ну, давай, Макс, до вечера! – я протянул ему руку.

– Не прощаемся, – улыбнулся он, развернулся и ушел, оставив меня с протянутой рукой.

Первую половину рабочего дня я размышлял о том, как бы грамотно объяснить Ире, что сегодня мы не встретимся. В итоге, у нас состоялась следующая переписка:

Привет, Ириша!)

Привет, мой хороший))

Как настроение?)

Отлично, как у тебя?

Тоже хорошо, очень скучаю по тебе!!!

А я по тебе! Мы встретимся сегодня?

Ириша, давай лучше встретимся завтра. Сегодня столкнулся с другом детства, не видел его лет пятнадцать. Мы хотим встретиться, поболтать. Пока не знаю, сколько всё это продлится. Если вдруг освобожусь рано, я тебе позвоню и сообщу, хорошо?

И я продолжил:

А за понимание, я тебе куплю завтра все, что захочешь! Но что-то одно) Согласна?)

Мне не нужны подарки, мне ты нужен.

Малышка моя, уже завтра мы будем вместе и послезавтра, чуть-чуть потерпи, пожалуйста.

Хорошо. Надеюсь, про друга ты не придумал. Помни, что я верю тебе!

Я помню, дорогая, и очень это ценю! Хорошего тебе дня! Чем вечером займешься?)

Тут возникла пауза, минут на тридцать. Видимо, Ира отвлеклась по работе. А я сидел и думал, какая она все-таки, понимающая! Не буду её больше обманывать. Она мне вполне заменит всех остальных моих подруг. Надо будет уже завтра с ней поговорить о том, чтобы сделать наши отношения более серьезными. Пусть переезжает ко мне! И мне и ей будет от этого только лучше и спокойнее. Тут она ответила:

Прогуляюсь тоже с каким-нибудь другом детства)))

Я тебе прогуляюсь!

Я пошутила)))) Поеду домой, наведу порядок, а в субботу приготовлю тебе что-то вкусное. На улице холодно. Давай отменим шашлык? Хочу устроить романтический ужин)

Ты такая классная)) Я тоже хочу романтический ужин! С тебя еда, с меня все остальное!)))

Договорились)))

Ладно, Ириша, продолжу работать. Если вечером раньше освобожусь, я тебя наберу. Если освобожусь поздно, кину тебе смс, ок?)

Ок, целую! Хорошего вечера!

На это сообщение я уже не отвечал. Не люблю, когда разговор прерывается на мне.

Я налил себе чаю, посмотрел в окно. Там моросил мелкий дождь. По тротуарам спешили по своим делам люди, смешно перепрыгивая через лужи.

Надо придумать, как провести сегодняшний вечер. Гулять с Максом точно не будем по такой погоде. Лучший вариант – это где-нибудь посидеть, попить пивка и расслабившись пообщаться на все темы, которые захочется. Из мест, куда можно пойти, у меня в голове всегда было одно для таких случаев. Кафе «У Артёма» на Маяковской. Удачное месторасположение, в центре города. После кафе можно прогуляться по Невскому, можно сразу прыгнуть в метро или поймать машину и доехать в любую часть города. Да и пиво здесь хорошее. Насчет еды ничего сказать не могу – был там уже раз десять, но кроме пива и сухариков ничего не заказывал.

Так, с местом все решил. Единственное, что меня еще немного напрягало, это мой внешний вид. Свитер и джинсы были уже не очень свежими, а выглядеть перед Максом неопрятным мне было неловко. Я посмотрел на часы. Два часа дня. На обед я еще не ходил, пойду сейчас, заодно и прогуляюсь по магазинам.

Выскочил на улицу и под мелким дождем направился к торговому комплексу. Теперь и я выглядел забавно, добираясь перебежками и прыжками от светофора к светофору,

как люди, за которыми совсем недавно наблюдал в окно.

Очень не люблю магазины. Меня хватает в них только на полчаса, потом я начинаю уставать, раздражаться и в итоге не беру ничего или беру вещь, которая мне не нравится. Чтобы этого избегать, я взял себе за правило, либо просто гулять по магазинам без покупок, присматривая себе на будущее, либо покупать то, что понравится в первые полчаса пребывания в магазине.

Сегодня я справился быстро. Взял в примерочную черные брюки и синюю рубашку. Внешним видом и вещами я остался доволен.

Наличных денег у меня осталось мало, а зарплата только через неделю. Поэтому пришлось оплачивать кредиткой, которую никак не могу погасить уже несколько лет. После каждой такой покупки думаю, что с зарплаты верну вдвое больше, чем потратил, а в итоге ограничиваюсь минимальным платежом. Так как появляются более серьезные варианты, куда можно потратить свои заработанные деньги.

До конца обеда оставалось еще полчаса. Я решил хорошенько подкрепиться. Во-первых, не надо будет вечером тратиться на еду, тем более, что там она дороже. А во-вторых, меньше опьянею от пива, если желудок не будет пустым. Я зашел в блинный ресторан, взял два маленьких блинчика, суп и квас. Этого вполне хватит часов на пять. Пока я ел, вспомнил об Алёне, набрал её номер, но он до сих пор был выключен. Я не мог понять, что это значит. Возможно, этот

номер не её основной и она просто его выключила, чтобы я не тревожил. Может, ей не понравилось со мной, может, муж вернулся. Поводов много. С другой стороны, вдруг что-то действительно произошло и она сейчас в глубокой депрессии и ей нужна помощь? А вдруг она загремела в больницу, вдруг авария? А я сижу и думаю, что раз телефон выключен, то проблем нет. Нет, Алёну я не хочу терять. Я с удовольствием с ней встречусь еще раз. И чем быстрее, тем лучше. Потому что потом я сразу переключусь на Иришу и буду только с ней, я это уже решил. Эти выходные я подожду, а в понедельник, если Алёна не объявится, я сам к ней заеду. Договорившись об этом с собой, я допил квас и пошел на работу.

Там я немного помучился, решая, как разгладить рубашку и брюки, чтобы к вечеру они выглядели подходяще. Утюга ни у кого не нашел, поэтому решил одеть всё на себя, в надежде, что за оставшееся время до встречи с Максом одежда на мне распрямится сама.

Вот уже конец рабочего дня. Пятница. У всех сразу улучшается настроение. При прощании сегодня говорят не «до завтра», а «до понедельника», придавая значимость оставшемуся до начала следующего рабочего дня времени. Каждый идет домой со своими планами на выходные. Коллектив у нас дружный, но вне работы мы не общаемся, за исключением одной небольшой компании, члены которой, скорее всего, уже через полчаса будут также вместе сидеть, как

будто и не расходились. Только уже не здесь, в офисе, а в какой-нибудь пивнушке, клубе или у кого-нибудь в гостях. И утро встретят вместе и ночь с субботы на воскресенье проведут вместе, возможно, в том же самом месте, что и вечером в пятницу. И в понедельник утром, невыспавшиеся и уставшие, приедут на работу. Опять вместе.

В шесть десять я уже стоял у метро, под деревьями, укрываясь от дождя. Ждал Макса. Тут передо мной припарковалась машина и издала два коротких сигнала. Я присмотрелся – это был он! Тачка, у него, конечно, тоже серьезная. Я не понял, что за марка, на знаке было что-то похожее на два крыла, я таких не видел раньше, да и не сильно в этом разбираюсь, но выглядела она очень солидно. Я запрыгнул на переднее сиденье. Мне было как-то даже немного неловко. Но один только взгляд на Макса меня успокоил. Он был в отличном настроении. Такое ощущение, что у человека всё, абсолютно всё хорошо. И сейчас и всё оставшееся ему время он будет просто продолжать радоваться жизни.

– Привет еще раз! – трогаясь, радостно сказал Макс. – Как успехи на работе? Смотрю, переоделся? Когда успел?

– Да у меня на работе в шкафу комплект одежды для таких случаев всегда есть, вот я им и воспользовался, – зачем-то соврал я.

– Понятно! Как рабочий день прошел?

– Да как обычно, ничего особенного. Думаю, скоро менять работу, после Нового года, когда премии все положен-

ные выплатят. Эта надоела уже. Хочется чего-то другого, по-серьезней.

– Похвально! Куда планируешь?

– Пока еще не знаю, надо будет резюме выкинуть, там видно будет. А может, свое дело открою, идей много, надо только выбрать. Куда мы едем?

– Тебе там понравится, не переживай, – рассмеялся Макс. – Свой бизнес, говоришь? Чем думаешь заниматься?

– Продажи. Купить подешевле, продать подороже. Осталось только выбрать, какой товар продавать.

– Ну, желание, это уже почти полдела! Удачи тебе в твоих начинаниях!

– Спасибо, она мне очень нужна. А ты как? Чем занимаешься?

– Всем! То одно, то другое, перелеты, встречи, документы. Интересно, но быстро выматываешься. Так все надоело. Хочу эти выходные провести, не вспоминая о делах, делая только то, что хочется! Ты мне pomoжешь в этом? – весело посмотрел на меня он.

– Помогу! – ответил я, обрадовавшись этому предложению. – Мне самому хотелось встряхнуться, да вот не было подходящей компании.

– Видишь, как все удачно сложилось! Мы почти приехали. Макс припарковался около незнакомого мне ресторана на Лиговском. Мы вышли, портье или кто там у них, открыл дверь, приветливо кивнув Максy, а потом и мне. Сдали ве-

щи в гардероб, и нас провели наверх. «Вам курящий, некурящий зал?» – спросила официантка. «Некурящий», – ответил Макс, потом посмотрел на меня.

– Ты не куришь?

– Редко, – ответил я, теребя в кармане пачку «Winston».

Мы сели за столик, рядом с окном. Я сразу начал листать меню, в поисках пива.

Цены здесь были выше, чем в привычных для меня ресторанах и барах. Я огляделся. Людей вокруг было не так мало, как могло бы показаться после изучения меню. Некоторые столики были заняты сидящими одиноко мужчинами и девушками. Многие из них были полностью погружены в свои планшеты, ноутбуки и телефоны, практически, не отрывая от них глаз. Была одна компания, из восьми человек, как я понял, судя по тостам, отмечавшая день рождения начальника, который уже сидел, развалившись в кресле с разошедшейся в районе пупка рубашкой, и с удовольствием слушал посвященные ему речи, комментируя их и похихикивая. Его комментарии звучали пошло и не смешно, но вся компания заливалась смехом. Но, в основном, здесь сидели по парам. Причем не семейным, а скорее антисемейным. Мужчины с кольцами и в возрасте устраивали романтические ужины своим молодым и некольцованным подругам, понравившимся сотрудницам или пытались произвести впечатление и продемонстрировать образ щедрого покровителя девушкам, с которыми у них было первое или второе свидание.

ние. Кроме них, где-то сидели подружки, где-то друзья, где-то деловые партнеры. Чаще по двое, как и мы с Максом. Я заметил, что он наблюдает за мной и за тем, как я изучал меню и осматривал посетителей.

– Игорь, я тебя сюда пригласил и разреши мне полностью взять под свой контроль финансовый вопрос нашей встречи. Ты просто заказывай и пробуй всё, что захочется. В качестве благодарности мне будет достаточно видеть твое довольное и счастливое лицо. Договорились?

– Зачем, Макс? Я вполне...

– Договорились?

Я какое-то время молчал, глядя на него. Больше для вида, потому что, конечно, был согласен.

– Хорошо, но в следующий раз...

– В следующий раз и обсудим, – рассмеялся Макс. — Сильно голоден?

– Не сильно, но перекусил бы с удовольствием! – я опять вернулся к меню. К тем страницам, которые сначала быстро пролистал, чтобы себя не дразнить. Но их цены меня опять удивили, и я посчитал, что нельзя настолько пользоваться щедростью Макса. – Я, пожалуй, буду Филадельфию с пивом.

– Филадельфию ты везде сможешь поесть. Надо пробовать то, что в других местах ты не сможешь заказать или будет не такого качества и вкуса. Мне здесь нравится мясо по-французски. Себе возьму и тебе советую. Да и вместо пива

лучше закажи какой-нибудь коктейль или вино, потому что вечер будет у нас длинный. Очень не хочется, чтобы ты значительную его часть провел в туалете.

Подошла официантка. Макс сделал заказ, потом я заказал себе мясо по-французски и Лонг-Айленд. Теперь я полностью расслабился.

– Как ты, Макс, поживаешь-то? Расскажи!

– Не жалуюсь. Правда есть люди, которые мне на днях очень подпортили настроение, но сейчас не будем об этом говорить.

В этот момент я впервые увидел Макса серьезным. В его глазах промелькнули злые огоньки, я бы даже сказал, ненависть. Похоже, кто-то кинул на деньги или сорвалась какая-то сделка. У людей, типа Макса, всегда такие проблемы. Это их жизнь, сами такую выбрали. Но, надо отдать ему должное, он быстро собрался и вернулся в хорошее расположение духа.

– Как твои успехи? Как на личном фронте? Семейный? – спросил он меня.

Я ему подробно всё рассказал. Про Иру, что собираюсь построить с ней серьезные отношения, так как считаю, что лучше неё уже не найду. Рассказал про Алёну, как с ней познакомились, как встретились, как расстались и как она пропала. Макс внимательно, с интересом слушал, не перебивая. В конце моего рассказа спросил, зачем я спал с Алёной, если есть Ира, которая меня вполне устраивает. Я был удив-

лен. Обычно в мужских разговорах таких вопросов не возникает, так как почти каждый согласен на измену, если она будет безопасной и желанной. А те, кто не изменял, и изменять не собираются, тоже не задают таких вопросов, так как понимают, что они в меньшинстве и вполне понимают большинство. Поэтому вопрос Макса застал меня врасплох, но по нему было видно, что ему действительно было интересно, и он ждал ответа. Подошла официантка, мы заказали еще по напитку, и я попытался объяснить.

– Во-первых, тогда я еще не был уверен насчет Иры. Во-вторых, я не видел серьезных причин, почему бы мне это не сделать. Ира об этом никак не узнает, а Алёну просто жалко, как женщину. Если её муж не беспокоится о том, что она одна и ей не хватает мужского внимания и тепла, то об этом побеспокоятся другие. Не я, так кто-то еще. Так что в этом смысле мужскую солидарность я не сильно нарушил. А в-третьих, я её действительно хотел и рад, что всё так получилось и буду очень счастлив, если это повторится еще раз.

Макс промолчал. Вдруг он вскочил.

– Поехали!

– Куда?

– Собирайся, поехали!

– Но мы ведь еще не доели! – изумился я.

– Еще успеешь поесть, собирайся, я сейчас подойду.

Он быстрым шагом дошел до барной стойки, расплатился, также быстро вернулся. Я успел только закинуть в рот один

кусок мяса и запить его большим глотком Лонг-Айленда.

– Готов?

– Всегда готов! Только к чему?

– Продолжить вечер в более шумном месте, как считаешь?

– Я согласен, куда поедем?

– Знаю один хороший бар. Там есть всё – музыка, танцы и девочки.

Это он мне уже рассказывал, спускаясь по лестнице.

В дороге мы практически не общались. Я был немного удивлен таким резким переменам, но тем интереснее. Минут через пятнадцать мы остановились в незнакомом для меня месте. На фасаде здания ярко сверкала надпись «Баркис», и то появлялось, то исчезало изображение девушки в свадебном платье с бокалом в руке. На улице моросил дождь, поэтому мы, не задерживаясь, сразу зашли в бар. Сразу прошли в дальний конец зала, где стояло несколько бильярдных столов.

– Партию? – предложил Макс.

– Я ужасно играю.

– Ерунда! Главное, не победа, а участие, да? – рассмеялся Макс, выбирая кий. – Дружище, точно ничего, что мы так быстро уехали оттуда или тебе хотелось еще там остаться?

– Да нет, здесь тоже хорошо, просто как-то всё неожиданно.

– Так тем и лучше! Разве тебе интереснее проводить ве-

вчера, заранее зная, где окажешься, и чем они закончатся?

– Нет.

– Вот видишь! Значит, всё правильно сделали. Разбей! – кивнул он мне.

Я в бильярд играл мало. И то, в основном, в пул. Там я еще как-то мог забивать. Но вот в русский у меня никак не получалось. Шары были размером с лунку, поэтому для меня единственной тактикой было пытаться забить в центральные лузы. В них залетало охотнее, как мне казалось. Я разбил. Шары раскатились по половине стола, ни один из них даже не был близок к попаданию в цель. Тут к нам подошла официантка. Макс заказал себе какой-то безалкогольный коктейль, я решил продолжить Лонг-Айлендом.

– Я, Игорь, – заговорил Макс, – в школьные и студенческие годы мечтал о том, чтобы в моем доме был подвал, в котором стоял бы настоящий большой и тяжелый бильярдный стол.

Удар – шар в лунке.

– Мечтал, но в то же время мне это казалось маловероятным. И знаешь, моя мечта осуществилась! В моем доме есть бильярдный стол. И не меньше этого! Правда, не в подвале.

Второй шар закатился в лунку. Он продолжал:

– Не в подвале, а на первом этаже, но суть от этого не сильно меняется. У всех тайных желаний есть свойство сбываться. Но при условии, что ты действительно этого хочешь и постоянно думаешь об этом. А не просто захотел, потом забыл.

Потом снова вспомнил и опять захотел.

Удар – три-ноль.

– Одних желаний тут, конечно, не достаточно. Но начинать надо именно с этого. Понимаешь меня?

– Понимаю.

Четвертый шар.

Мне уже не хотелось играть в бильярд. Тем более это была не игра, а бенефис Макса, который мне не очень интересно было наблюдать. Он, видимо, это понял и отложил кий.

– Прости, я заигрался, ты уже заскучал. Пойдем, присядем.

Мы взяли напитки и сели за столик.

Людей в баре становилось всё больше. Включили танцевальную музыку, забегали официантки, зазвенели посудой бармены. Мимо прошли две девушки, приветливо улыбаясь нам. Я улыбнулся в ответ, Макс даже не посмотрел в их сторону. Я подумал, что совсем про него ничего не знаю. Точнее, не знаю про настоящего Макса, тот парень из детства остался там. Сейчас передо мной сидел совсем другой человек. И мне хотелось понять, что это за тип.

– Макс, а у тебя как личная жизнь?

Он показал знаком официантке, чтобы та повторила нам коктейли, посмотрел в свой бокал, перемешал там что-то трубочкой. Поднял взгляд на меня, потом опять опустил глаза и вздохнул.

– Знаешь, Игорь, жизнь такая вещь, что в ней нет ничего

постоянного. У меня есть жена. Но я не могу сказать, что полностью счастлив этому обстоятельству. Спросил бы ты меня об этом месяц назад, я бы ответил, что у меня все идеально, и я не знаю, о чем мне еще мечтать. Я люблю, меня любят. Но чувства переменчивы. На днях мы сильно поругались и сейчас не общаемся. Даже кольцо снял. Знаю, что пройдет какое-то время и у нас опять всё будет как прежде.

Тут он замолчал. Немного подумал и продолжил.

– Хотя нет, как прежде уже не будет. Каждая ссора оставляет свой след и отпечаток!

Он поднял бокал, подмигнул мне и осушил его полностью. В это время официантка принесла уже нам следующую порцию. Я начал пьянеть, ощущал, что лицо мое покраснело, градус напитков я уже не чувствовал. Мне сейчас так тепло, хорошо и впереди еще два выходных! Можно ни о чем не думать и продолжать, продолжать. Но тут я понял, что мне нужно в туалет.

– Я скоро вернусь, – сказал я Макс, вставая из-за стола.

По дороге в туалет я шел мимо столика, за которым сидели те девушки, которые совсем недавно проходили мимо нас. Сейчас, когда я шел в их сторону, одна из них улыбнулась и прошептала подружке что-то на ухо. Та повернулась и захихикала, глядя на меня.

– Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! – неожиданно и даже грубо вырвалась у меня, выскочившая из школьных воспоминаний, цитата кого-то из классиков.

Они удивленно посмотрели на меня и промолчали. Улыбки исчезли с их лиц. Мне показалось, что я их обидел, поэтому сразу решил реабилитироваться.

– Привет! Скучаете?

– Да нет, всё хорошо было, – сказала одна, которая выглядела симпатичнее, и от этого мне стало еще более некомфортно.

Я не знал, что ответить. Во-первых, эта дурацкая фраза, неожиданно вылетевшая из меня. Во-вторых, этот грубоватый ответ с их стороны. В-третьих, я сильно хотел в туалет.

– Хорошего вечера! – сказал им я и пошел дальше. В ответ не услышал ни звука.

В туалете было свободно, только у зеркала стоял парень в белой майке и синих джинсах и мыл руки, внимательно разглядывая свое отражение. На шее у него висело две или даже три большие цепочки. На одной руке – кожаный браслет, на другой – часы с белым ремешком. Я таких терпеть не могу. «То ли баба, то ли мужик», – опять вспомнилось с уроков литературы. Я зашел в кабинку, расстегнул молнию.

– Как настроение, братишка? – услышал через какое-то время я голос того парня.

Да какой я тебе братишка! Такого родственника мне не надо, обойдусь.

– Всё хорошо, спасибо.

Через небольшую паузу он опять заговорил:

– Ха-ха! А я уже в баре. Народ только собирается. Приез-

жай!

Я понял, что и первая его фраза и вторая относились не ко мне, а к его телефонному собеседнику. Ну и ладно, надеюсь, он меня не услышал или не понял, что мой ответ обращался к нему. Я подумал о том, что уже второй раз, за пару минут, попадаю в нелепое положение. Это всё из-за алкоголя. Когда выпью, то сначала говорю, потом думаю. Ладно бы, если бы говорил еще что-то толковое. А обычно какую-то ерунду. От этого и возникают такие неловкие моменты.

Я вышел из кабинки. Он всё еще разговаривал по телефону. Когда я проходил мимо, он прижал трубку к груди и спросил:

– Ты что-то говорил?

– Нет-нет, – ответил я, подошел к умывальнику, сполоснул руки, вытер их и вышел.

Проходя мимо девушек, обратил внимание, что они на меня даже не взглянули. Макс сидел за столом, вразвалочку, с бокалом в руке, по-хозяйски оглядываясь вокруг.

– Успешно? – спросил он меня.

– Нормально.

– Подружился с теми красотками?

– Нет, просто перекинулись парой фраз. Не пошли на контакт, – съехал я.

– И пускай. Вдвоем нам будет не скучнее, чем с ними. Я заказал еще коктейли, сейчас принесут, а пока тоже до туалета дойду.

Я закурил. Официантка принесла бокалы. Макса не было минут пять.

Вернувшись, он стал меня расспрашивать, где я живу, как провожу свободное время, какие планы на дальнейшую жизнь. Я сидел и подробно ему обо всём рассказывал. Про себя говорить я не очень люблю. Но Макс действительно было интересно. Он слушал, не перебивая и иногда кивая головой. Мне кажется, что я рассказал ему все, о своей семье, о своих интересах, своих тайных желаниях, секретах, грехах и так далее. Атмосфера располагала, и мы просидели так, за разговором, еще пару часов, не меньше. Посетителей в баре стало заметно больше. На танцполе выплясывали весёлые мужички и парни помоложе, с бокалами в руках, под музыку восьмидесятых. Он подпевали песни своими громкими ужасными голосами. Особенно резало слух их исполнение хитов зарубежной эстрады, слова которых им были не известны, но очень знакомы. Рядом с ними приплясывали их подруги разных возрастов. Здесь же были подруги подруг и так далее. Все с бегающими глазами, всем интересно смотрят ли на них и еще более интересно кто смотрит. Если я встречался глазами с какой-нибудь танцующей девушкой, то она сразу отводила, но вскоре снова бросала взгляд на меня, видимо интересуясь, продолжаю ли я на неё смотреть. Те, кто постарше, смело подмигивали и улыбались. Некоторые даже руками зазывали меня присоединиться к ним. Но я не шел. Желание танцевать было, тем более такая музыка

мне тоже нравилась. Но общение с Максом было для меня интереснее. Он был замечательным собеседником – давал мне возможность говорить без остановки, вспоминая всё новые и новые случаи из моей жизни. Он не перебивал их вставками из своей. Обычно все бывает совсем наоборот. Расскажешь случай – тебя засыплют несколькими подобными, причем еще во время своего рассказа ты уже чувствуешь, что собеседники нетерпеливо ждут его окончания, чтобы начать свой. С Максом все наоборот. Он слушал, иногда задавая уточняющие вопросы, смеялся в смешных местах, становился серьезным в тех местах, когда я рассказывал про свои переживания и иногда давал краткие советы, не разрушая мои монологи. Но, через какое-то время, он посмотрел на часы и сказал:

– Игорь, мы с тобой замечательно проводим время. Предлагаю продолжить, но в другой раз. Просто мне сейчас надо заехать обязательно еще в одно место.

– Давай, я сам уже что-то подустал.

– Я тебе позвоню, будь на связи! Ты еще посиди, потанцуй, пообщайся с девушками! Всё, что мы заказали, я оплатил. Остальное – на твое усмотрение. В общем, хорошей ночи!

– Спасибо, и тебе!

Макс поднес к своему виску средний и указательный пальцы правой руки, вздернул ладонь чуть вверх, улыбнулся на прощанье, развернулся и ушел.

Я опять закурил, раздумывая, как продолжить вечер. Я чувствовал усталость и сильную расслабленность. Надо бы добраться до дома и лечь, чтобы завтра не спать слишком долго. Но мне было лениво даже подняться. Я обвел глазами бар и снова увидел того парня в белой майке. Тот стоял, облокотившись на стену, держа в одной руке бокал, в другой сигарету. Он посмотрел меня, постоял еще пару секунд, выпрямился и подошел.

– Присяду ненадолго? Мест свободных нет, даже пепел стряхнуть некуда.

– Садись, конечно, тем более я уже собираюсь уходить.

– Я Алекс, – протянул он мне руку.

– Игорь, – ответил я на рукопожатие.

– Познакомился уже с кем-нибудь?

– Нет, я и не пытался. Так сидели, отдыхали просто с другом. А ты тут часто бываешь? – задал я вопрос для поддержания беседы.

– Здесь – впервые, а вообще стараюсь каждые выходные проводить в подобных местах. Знакомства, девочки, это я люблю. Смотри!

Он достал из кармана какую-то цепочку и протянул её мне. Я взял, покрутил её в руках. Обычная золотая цепочка. Скорее женская, чем мужская. Хотя сейчас всё уже перемешалось. Мужчины носят женские вещи. Женщины – мужские. На цепочке висел кулон в виде голубя.

– Что это?

– Это подарок. Его получит моя следующая подружка. Не подумай, я не каждой такие презенты дарю. Следующая девушка будет юбилейной! Сотой! Вот она и получит этот приз!

– Сотой? Ну, ты даешь! Где ты их берешь?

– Посмотри вокруг! Вон их сколько! Думаешь, они ходят сюда пообщаться, да потанцевать? Ошибаешься! Практически каждая из присутствующих здесь мечтает о том, что встретит сегодня парня своей мечты. Иначе бы они сюда не ходили, а сидели дома и смотрели сериалы. Я и есть этот парень. Точнее я даю им понять, что это я и есть. Говорю им то, что хотят услышать. И они верят! Все очень просто! Подходящая легенда и она твоя! Медленный танец, горячительные напитки, и мы едем ко мне или к ней.

– И все вот так просто соглашаются?

– Конечно, большинство говорит, что нет, надо встретиться еще, в другой обстановке, что они никогда не спят на первых свиданиях и так далее. Но женщин не надо слушать. Надо с ними соглашаться, но все делать по-своему. Они хотят быть обманутыми. Это снимает с них всю ответственность, и они расслабляются, – тут он посмотрел на часы, – всё, мне пора идти. Одна милашка уже с нетерпением ждёт встречи со мной! Давай! Рад был познакомиться! Может, еще увидимся!

– Давай! Успехов! – я пожал ему руку, и он ушел.

Я задумался об отношениях между мужчинами и жен-

щинами. Всё, что мне рассказал Алекс, я знал и раньше. Но я не пользовался этим, как он. Для меня любовь всё еще оставалась каким-то волшебным чувством, которое я давно, а может даже и никогда не испытывал. Но я в него верил. Любовь в жизни большинства людей очень часто по своей значимости уступает место деньгам, престижу, став простым развлечением и средством для достижения целей. Причем, как для парней, так и для девушек. Даже те, кто вроде бы влюбляются только потому, что очень симпатичны друг другу, через какое-то время начинают сомневаться в правильности своего выбора. Начинают сравнивать. Чувствуют себя ограниченными и изменяют, чтобы убедить себя в том, что они еще кому-то нужны. Мне кажется, что еще совсем немного лет назад отношения между мужчинами и женщинами были намного чище. Хотя, возможно, дело в том, что раньше измена считалась унижением, как самого себя, так и партнера. А сейчас она стала унижением только для обманутой половинки. И относиться к ней стали проще. Изменам уже мало кто удивляется, и, думаю, очень тяжело найти взрослого человека, не сталкивавшегося с ней в какой-нибудь из периодов своей жизни. Чем больше я об этом размышлял, копаясь в воспоминаниях, тем сильнее убеждался, что это действительно так.

Тут ко мне подошла одна из тех девушек, с которыми у меня не сложился диалог перед туалетом. Села рядом и попросила прикурить. Пока держал зажигалку, я внимательно её

осмотрел. Она была хуже своей подружки, но всё равно выглядела довольно привлекательно.

– Как проходит вечер?

– Все хорошо. Как у вас?

Сейчас у меня совсем не было настроения флиртовать. Она, похоже, это поняла, встала и сказала:

– Если захотите пообщаться, подсаживайтесь к нам! Вместе с другом!

Я кивнул, выдавив из себя улыбку. Она тоже улыбнулась и пошла за свой столик. Мне уже не хотелось ни пить, ни танцевать, причем сейчас я чувствовал себя абсолютно трезвым, несмотря на количество выпитых напитков. Я собрался и вышел из бара. Дождь не прекращался, но мне очень хотелось прогуляться перед сном. Людей на улице было мало, тишину нарушали только машины, преимущественно такси, которые проносились по проспекту, разбрызгивая воду из луж по тротуарам. Дойдя до Невского, я повернул налево, в сторону Восстания. Здесь чередовались круглосуточные рестораны с магазинами сотовой связи, которые тоже работали в это время. По пути мне попадались женщины, раздававшие листовки с полуобнаженными девушками, монотонно приговаривающие: «Водка, девочки, стриптиз». Я брал эти листовки и выкидывал их в ближайшие мусорки.

Увидев надпись KFC и рядом изображение седого старика на стекле одного из зданий, я понял, что очень хочу есть. Внутри ресторана былолюдно. Я сразу встал в очередь. Изу-

чая вывески с меню, я понимал, как голоден. Но что именно мне сейчас хочется, не мог быстро выбрать. Глядя на картинки, я четко представлял себе вкус каждого блюда из предлагаемого ассортимента. Он был мне знаком не меньше, чем вкус той пищи, которой регулярно питаюсь дома. Домашнюю люблю, конечно, намного сильнее, но иногда хочется и «вкусной отравы», как называет Ира еду из ресторанов быстрого питания. Вдвоем мы с ней любим проводить время в подобных заведениях. Почти всегда делаем разные заказы. В итоге каждый ест и свое, и чужое. Есть в этом что-то такое, объединяющее.

– Молодой человек, дай денег, пожалуйста, – вдруг раздался слева от меня старушечий голос.

Я посмотрел в ту сторону, увидел цыганку. Самую настоящую. Одета в красное яркое платье до самого пола, глаза черные, рука морщинистая. Стоит, руку мне тянет, потрясывая ею, то ли чтобы я быстрее денег дал, то ли болезнь у неё какая.

Денег в таких ситуациях я не даю. Уверен, что все эти попрошайки тратят их на выпивку или работают на какие-нибудь структуры, которые получают неплохую прибыль за счет добродушных граждан. Я отвернулся, игнорируя старуху. Сразу к ней подбежал охранник. Он взял цыганку за локоть и потянул её к выходу, с просьбой покинуть ресторан. Старуха пошла медленно, по дороге обернулась, посмотрела на меня и говорит: «Есть хочу, сынок».

Тут мне стало её жалко. Решил угостить. Денег пусть даже не просит. Я сказал охраннику:

– Отпустите её. Я куплю ей еду.

Охранник пожал плечами, отпустил цыганку и сел обратно на свой стул, продолжив читать газету.

– Что вы будете? – спросил я старушку.

– Ой, да что себе, то и мне бери, – нескромно ответила та.

– Садитесь, я вам принесу.

Мне очень не хотелось, чтобы она стояла рядом или начала сейчас благодарить или просто разговаривать, поэтому я предложил ей пока присесть за стол. Она послушно пошла и села. Заказ я попросил разбить поровну на два подноса. Себе взял еще баночку пива. Взяв в каждую руку по подносу, а пиво, положив в карман куртки, я дошел до стола цыганки, поставил перед ней её порцию, пожелал приятного аппетита, на что она принялась охать, ахать и благодарить. Сам прошел дальше, сел в конец зала, открыл пиво, достал телефон, залез в интернет. От Иры не было даже сообщения. Хотя пожелания спокойной ночи и доброго утра мы практически не пропускали. Я решил не обращать на это внимание, так как через пару дней у нас уже все будет отлично. Как только мы встретимся, и состоится наш разговор, все будет намного лучше, чем сейчас. Я написал: «Зая, я уже еду домой, все хорошо. До завтра! Целую!!!»

Убрал телефон и приготовился есть, как вижу, идет эта бабуля ко мне вместе с подносом. Она села напротив и го-

ворит:

– Могу в благодарность поведать будущее твое, сынок!

Она достала из кармана своего длинного платья старую колоду и, не дожидаясь моего согласия, стала раскладывать их по столу, что-то приговаривая. Я всегда был равнодушен к звездам, предсказаниям, гороскопам и различным гаданиям и отношусь к ним как к развлечению. Поэтому не возражал. Мне стало интересно. Раньше я гадал только себе сам, раскладывая различные пасьянсы. Схема была простая. Загадал желание – разложил пасьянс. Если сошелся – сбудется. Нет, так нет. Но и в том и в другом случае сразу же забывал о том, на что гадал. А если желание было важным для меня, то я загадывал его и раскладывал пасьянс до тех пор, пока он не сойдется. Цыганка уже разложила свою колоду вверх рубашками:

– Выбери любые три карты.

Прикасаюсь мне к ним совсем не хотелось, тем более я ел. Поэтому я лишь указал пальцем на карты из разных рядов. Она взяла их в руки, посмотрела, нахмурилась и произнесла:

– Беда, беда большая, сынок. Распутная женщина тебя погубит. На краю гибели стоишь. Будь очень аккуратен!

Вот это новости! Самые необходимые и вдохновляющие для поднятия настроения. Спасибо, бабуля.

– А что хорошее ожидается?

– Если перешагнешь все приближающиеся невзгоды, все наладится. Но сейчас думай только о том, как уберечь себя.

Будь осторожен. Не хотела для тебя плохих вестей, но в твоих силах избежать беды!

Она встала и пошла к выходу. На столе остался её поднос с нетронутой едой. Что за манеры, что у Макса, что у неё – вставать из-за стола, не доедая? В её случае даже не начиная. Я вот оставляю только, если совсем не вкусно, даже если уже чувствую, что живот полный, я доем то, что взял. Так я и поступил с тем, что заказал себе. Пусть и без удовольствия, после услышанных новостей. Не могу сказать, что они меня сильно напугали или расстроили, но радости тоже никакой не принесли. Кто знает этих цыган, может они на самом деле что-то видят и знают, чего не знаем мы? А может просто фантазеры, но тогда зачем ей надо было придумывать всё именно так? Почему бы не отблагодарить меня хорошими вестями, что жизнь наладится, будет много денег, ждет большая любовь? Поживем – увидим. Врагов я не наблюдаю рядом с собой. Распутных женщин тоже. Всё, видимо, впереди, а там буду ориентироваться по ситуации.

Я вышел, поймал такси, которое отвезло меня до дома. Очень хотелось спать. Тем более, завтра надо быть в форме, чтобы выглядеть перед Ирой не разбитым, а веселым и энергичным. Дома я принял душ, разделся и лег, решив не ставить будильник, а спать столько, сколько потребуется организму.

Проснулся от звонка. Телефон лежал на столе, поставленный на зарядку. Мне очень не хотелось выбираться из-под одеяла, так как снаружи было значительно прохладней, чем под ним. Звонок прекратился, но тут же начал играть снова. Я вытерпел, не подошел. Но тут он заиграл в третий раз. Лежать под мелодию было мучительней, чем идти за телефоном, поэтому все-таки пришлось подняться. Посмотрев на экран, я увидел, что это Макс.

– Привет! Не устал спать? – раздался его энергичный голос.

– Привет, да что-то уснул крепко, не слышал звонков.

– Давай встретимся! Сколько тебе надо на сборы?

– А сколько сейчас?

– Час дня уже. Какой у тебя адрес?

– Лахтинская, дом один.

– Я буду у тебя через полчаса. Будешь готов?

– Я постараюсь.

– Давай, больше не засыпай, – в телефоне раздался смех Макса, и он повесил трубку.

Я пошел в душ. Встал под струи горячей воды и начал соображать, как провести сегодняшний день. Сегодня встречаемся с Ирой. Но это вечером. Сейчас Макс, час дня. Чем можно заняться в это время? Не знаю. Вместе решим.

Выйдя из душа, я заглянул в холодильник. Нашел там колбасу, сыр. Нарезал хлеб, сделал бутерброды и приготовил кофе, после чего набрал Иру:

– Алло!

– Привет, Ириша, с добрым утром!

– С добрым! Как вечер прошел?

– Хорошо, в бильярд играли, в баре сидели, болтали. При встрече тебе все расскажу.

– Мы сегодня встретимся?

– Да, конечно, как договаривались.

– Отлично, а во сколько?

– Я пока точно не знаю, давай ближе к вечеру созвонимся.

– Ну, хотя бы примерно, скажешь? Мне же тоже надо свой день распланировать и ужин тебе приготовить.

– Давай тогда в восемь я тебе звоню, в девять встречаемся. Если что-то будет меняться, я предупрежу заранее.

– Договорились. Надеюсь, в этот раз у тебя ничего не поменяется.

– Обещаю! Очень соскучился по тебе. Заласкаю при встрече.

– Только и можешь болтать! Сначала заласкай, а там уж я и увижу, как ты соскучился.

– Ну, всё, решено! Ух, держись!

– Давай! Звони!

– Пока!

Макс уже висел на телефоне параллельным вызовом. Я пе-

реключился.

– Ты уже подъехал?

– Да, стою у подъезда, выходи.

– Одеваюсь и выхожу! Пять минут!

– Жду, давай!

Я быстро допил кофе, на ходу одеваясь и закусывая бутербродами. Через пять минут уже был на улице. Машина стояла прямо у подъезда, я сел в неё.

– Привет!

– Привет! Как ночь прошла? Успешно?

– Я минут через двадцать после тебя тоже оттуда ушел, прогулялся немного и домой. Ничего особенного. С цыганкой познакомился, нагадала мне беду страшную.

– А что они еще могут нагадать? Сами живут кое-как и другим того же желают. Где ты её нашел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.